

Устроители спортивно-развлекательного праздника под очень броским и свежим, как прошлогодний редиска, названием «Футбольный матч: «Старко» (звезды эстрады России) против предпринимателей Екатеринбурга» (о достижениях последних в сфере коммерции известно не каждому горожанину, поэтому, очевидно, на «звезде» бизнеса эта команда не «танцует»), похоже, добились только одной цели — от души повеселили ту, очень небольшую группу зрителей (порядка четырех-пяти тысяч человек), что все-таки рискнула посмотреть «интересный матч».

Повеселили весьма дурст-

венным футболом. Немногие из участников действа смогли показать на поле футбольную грамотность. В команде хозяев — известный в прошлом уральский защитник Александр Голубков, ныне — администратор ФК «Уралмаш» и работник известной фирмы «Интерспорт»; у гостей такими оказались джазовый музыкант Василий Брыканов, а также Андрей Мисин и Андрей Сапунов. Но в целом игра производила ужасающее впечатление своей откровенной бездарностью. На высоте оказались только арбитры матча. В принципе, можно говорить о неумении, это не страшно. Но ни бизнесмены, ни арти-

НУ НЕ ФУТБОЛИСТЫ МЫ...

ты, похвально своим былыми успехами в матчах с итальянскими «страдиками» [это сказал, что в Италии все умеют играть в футбол], но «забывшие», что основную лепту в то успехи вносили не они, а Сергей Беликов, но так давно покинувший «Старко» и создавший новую футбольную команду «звезд» эстрады — «Фортуна», не показали и желания хоть как-то проявить себя в необычной роли футболистов. Не было, на наш

взгляд, и того, что, собственно, и именуются «шоу». И здесь претензии прежде всего к гостям, продемонстрировавшим куда большее артистизма на предметной «разминке» и последующем банкете, нежели в ходе игры. Вторая часть программы, предложенной «Старко» [чуть не сказал «Старкой». — Авт.], была если не хуже, то уж никак не лучше первой. Несколько заезженных хитов под «фэ-нэру», весьма нетрезвый на-

тор-исполнитель Сергей В. Челобанов и проч. не вдохновили, на наш взгляд, даже заядлые поклонники «попсы», не говоря уж о всех прочих, заведенных на трибуны очень слабым подобием настоящей рекламы. Хотя, по-моему, даже и не это помешало Екатеринбург повторить «подвиг Одессы», посланной на подобный матч в приморское городо-герое зритель больше, нежели на календарную встречу местного

«Черноморца». Так что, господа бизнесмены и музыканты, умом нельзя понять Россию (в том числе и Екатеринбург)... А может, все обстоит как раз наоборот? И столица Урала проявила свой недюжинный ум, проигнорировав скучное «шоу»? Автор склоняется ко второму варианту, а в заключение приводит (для истории) стенограмму «матча».

«Старко» — «Предприниматели» (в Одессе команда биз-

нессменов имела более благозвучное название — «Ришелье». У нас и до имени руки не дошли! — 1:1 [0:0]. По пенальти — 4:3. Екатеринбург. 15 мая. Центральный стадион. 4200 зрителей. Судьи — В. Володин, Ю. Романов, С. Поздняков [все — Екатеринбург].

«Старко» — Ю. Давыдов, В. Пресняков [ст.] — капитан, А. Мисин, С. Минин, В. Брыканов, А. Заблудский, К. Кельми, А. Барыкин, А. Сапунов, В. Пресняков [мл.], Л. Стульников, В. Кукаль, И. Мельник, А. Державин, С. Васильев, Челобанов, И. Селиверстов, Д. Серкибаев, Е. Куликов. «Предприниматели» — В.

Царьков, И. Коростылев, Р. Саляков, А. Голубков, С. Узеников, А. Порхачев — капитан, Ю. Бычкин, А. Башинский, С. Куликов, В. Светиков, А. Зорыгин, И. Еремилев, Ю. Оселенко, С. Котельников, В. Кочнев, С. Зубенцов. Мячи забил (в основное время): В. Брыканов (с 11-метрового), А. Башинский.

Юрий ОВЕРОВ.

НА СНИМКАХ: худший игрок «Старко» Владимир ПРЕСНЯКОВ (младший) приветствует своих поклонников; на банкетном столе (справа) — Андрей МИСИН. Фото Андрея ТОКАРЕВА.

Брифинг

Вот «Муха» пролетела и — ага...

В начале недели пресс-центр УВД области организовал встречу журналистов с начальником Управления по организованной преступности Валерием Владимировичем Барабанщиковым. Естественно, что с преступностью начался с комментария последних событий, особенно взбудораживших и где-то даже озадачивших общественность, которая давно ждала от милиции решительных мер, но не до конца верила в их возможность.

А теперь собственно о мерах в интерпретации подполковника Барабанщикова. Во-первых, Валерий Владимирович подчеркнул, что цепочка арестов лидеров преступных группировок имеет под собой плановую основу и сроки тех или иных операций зависят лишь от появления конкретного повода для привлечения к уголовной ответственности.

14 апреля с. г. такой повод появился в отношении Игоря Маевского, друга Константина Цыганова. После чего руководитель «Интерспорта» пытался уже сам воздействовать на потерпевшего (от Маевского) и на свидетелей с целью освобождения своего товарища. Жена потерпевшего была, в частности, приглашена в офис «Интерспорта» (в ДК УЗТМ). Выждав отговоренные 30 минут и видя, что женщина не возвращается, работники милиции решили оказать ей помощь. Сделано это было в лучших традициях американских детективных телесериалов, которые идут сейчас на наших экранах. Так как добровольно владельцы офиса пускать к себе блюстителей порядка не захотели, последние, по выражению Валерия Владимировича, «были вынуждены войти не совсем удачно».

Из пистолета Макарова были выведены из строя телекамеры, пытаясь наблюдать за усилениями незваных гостей. Затем была предпринята безуспешная попытка с помощью автомата Калашникова открыть замок особо укрепленной двери. Но «отмычка» не подошла,

и в «бункер» фирмы удалось попасть через парадный вход только после того, как группа оперативников проникла в здание ДК через черный и открыла чудо-дверь изнутри.

Внутри милиция обнаружила 62 человека. Из них более половины оказались, по словам Барабанщикова, «солидными людьми», пришедшими для заключения сделок — они были сразу выпущены из здания. Остальных задержали, в их числе — Константин Цыганов, главу «Интерспорта», его охранника Ромашева с пистолетом Макарова, в прошлом году незаконно изъятый у работника милиции. Кстати, в одной из курток, висевших в помещении, был обнаружен еще и «вальтер» с боевыми патронами, а также изумруды, происхождение которых выясняется.

Была обнаружена и жена потерпевшего, живая и здоровая, со следами психологического воздействия. (Сейчас она, как и свидетели по делу, охраняется от нежелательных мстителей).

Конечно, дерзкие действия милиции не могли остаться безнаказанными. Можно сказать (с известной долей юмора и сатиры), что реакция была адекватной: по одному из казусов Управления по организованной преступности был произведен ответный залп из гранатомета «Муха» исключительно с целью психологического, а не физического воздействия (так как в ночное время и жертв нет), а также, видимо, с целью выравнивания нанесенного «бункеру» ТОО «Интерспорт» материального ущерба. По прикидке Барабанщикова, материальный урон УВД в результате обмена любезностями составит миллиона два.

Закономерен вопрос: откуда прилетела «Муха»? Как выяснилось на брифинге, организованную преступность вооружает Советская Армия, которая понемногу вводит в оборот по-своему и занимается активной реализацией своего имущества. (Статьи, органами

изъято уже 13 гранатометов, призванных обеспечить оборонноспособность местной мафии на должном техническом уровне. Странно, что на вооружении ракетчиков нет еще танков и ракетных комплексов. Но время исправить эту ошибку еще есть.

Между прочим, не только Советская Армия, но и банковская сеть старательно обслуживает организованную преступность, снабжая их информацией о наиболее крупных сделках. После чего, по словам Валерия Владимировича, мускулистым вымогателям остается только нанести визит вежливости соответствующим предпринимателям, проинести волшебные слова «мы от Константина Николаевича» и заключить договор на защиту имущества и жизни бизнесменов от «стихийных» бедствий. В результате на счету «Интерспорта» появляется крупная сумма за потенциальные услуги (хотя справедливости ради следует сказать, что фирма занималась не только их оказанием, но и традиционной коммерцией, причем имела хорошую репутацию и обширные связи в Москве).

Парадокс в том, что организованная преступность вообще является органичным элементом экономики и развивается вместе с ней. Определенная категория людей, не склонная к производственной деятельности, ищет свою нишу в меняющемся социальном пространстве. Первые рэкетеры появились вслед за первыми кооператорами. По мере эволюции бизнеса рос и культурный уровень опекавшей его мафии. Она постепенно переходила от грубых, силовых, командных методов стимулирования к экономическим рычагам, к более легальным формам коммерческой деятельности.

В перспективе российской мафии угрожают то же, что и американской: выбор сфер деятельности и способов эксплуатации людских пороков по возможности в рамках действующего законодательства.

Л. СЕРГЕЕВ.

Фоторепортаж

ПРИЯТНОЕ С ПОЛЕЗНЫМ

16 мая в екатеринбургском Дворце культуры «Урал» состоялось открытие ночного клуба «Каньон». Собранные на культурно-развлекательное мероприятие были «приятно» удивлены, когда им объявили, что концерт начнется не в 21 час, а в 23, и зрители располагают двумя часами свободного времени. Поскольку народ у нас трудолюбивый и без дела сидеть не привык, самые практичные посетители ночного клуба занялись перестановкой столиков: подальше от стен, поближе к перилам балкона — чтобы лучше видеть предстоящее выступление музыкантов, приехавших в Екатеринбург на футбольный матч с бизнесменами и злодоем выступавших на открытии «Каньона». Артисты выступали в большом зале, зрители смотрели на них сверху вниз (с балкона) и снизу вверх (те, кто находился рядом со сценой). Народу было много. Столиков мало. В силу этого по всему Дворцу культуры шел организованный сбор столов и стульев — люди сами обу-

рванали свой быт, сочетая приятное с полезным: купив входной билет за семь тысяч рублей (приятно), размяться, перетаскивая столы (полезно). Наградили за труды могли — служили стаканчик лимонада за 470 рублей, баночка пива за 880 или бокал шампанского — 700 рублей. Правда, ведущий не давал людям сильно расслабляться, периодически предупреждая собравшихся о том, что Дворец культуры построен давно, здание старое, балкон может не выдержать, а особенно осторожными должны быть те, кто находится близко к перилам.

А. ЯЛОВЕЦ
НА СНИМКАХ: слева — снимает «Хит-хаус»; справа — выступает Игорь Селиверстов.
Фото А. ПОРУБОВА.

КРУПНЕЙШИЙ ПОЖАР ГОДА

ЕКАТЕРИНБУРГ. 53 человека остались без крова в результате пожара дома на улице Попова, 11, построенного в 1936 году. С загоревшихся во дворе деревянных пламя перекинулось на пятиэтажное здание. Огнем уничтожено 16 квартир. Причина пожара и ущерб устанавливаются. Пострадавших нет.

«ЕВРОПЕЙСКО-АЗИАТСКИЕ НОВОСТИ».

ПОГОДА

21—22 мая по области ожидается облачная погода, осадки в виде дождя и мокрого снега, ветер северо-восточный, 7—12 метров в секунду.

Температура воздуха ночью минус 1 — плюс 4, на поверхности почвы заморозки до 0 — минус 4, днем плюс 1—6, 21 мая на юге области плюс 4—9 градусов.

Сердечный репортаж

КАК УБЕЖАТЬ ОТ ИНФАРКТА?

Екатеринбургский инфарктный центр — довольно грустное место. Попадающие сюда люди напоминают канатоходцев, балансирующих между жизнью и смертью. Только вместо шеста в руках у них — кривая линия, называемая «системой», а вместо страховки — осторожные и четкие действия врачей и сестер, которые, кажется, самой уверенностью жестикулируют и заставляют поверить: дойдешь и на этот раз, еще несколько шагов и канат кончится, ты почувствуешь твердое основание, все обойдется.

Но обходится, увы, не всегда. Болезнь оказывается порой хитрее. Она точно причесана за человеческую индивидуальность, за этот хрупкий и неповторимый контур. Кто-то бы другой точно в такой же ситуации вынес бы, а этого, совсем посиневшего бедолагу на полной скорости везут на каталке в «шоковую». И все лечение в реанимации под капельницами — это приспособление организма к чему-то.

На Конгрессе работало несколько секций, связанных с ишемической болезнью сердца, и с инфарктами миокарда, и с другими заболеваниями. Рассматривались физиологические процессы, связанные с гипоксией, с нахождением человека под водой или в высокогорье. Во всех этих ситуациях срабатывают механизмы приспособления.

Изучение этих механизмов дает ответ на массу вопросов: может ли человек приспособиться к тому или иному заболеванию? Как у него протекает адаптация? От чего это зависит?

И кто в Токио и чья ответственность за этот вопрос? В виду участников Конгресса... Практически было представлено все мировое сообщество.

И все-таки я хотел бы понять суть: вы сказали, что болезнь — это и есть адаптация. Но возможен ли длительный процесс адаптации? Как у него протекает адаптация? От чего это зависит? На этом и сосредоточились участники Конгресса.

И вот вы коснулись в начале интервью, что вы рассматриваете достаточно широкий спектр заболеваний. Все они — в рамках кардиологии?

Нет. На Конгрессе работали три крупные секции. Кроме того, работала группа стандартов докладов, и в нее входило два стенда Екатеринбургского инфарктного центра.

А сколько всего человек входило в делегацию от России?

Дело в том, что Конгресс имеет свою экспертную группу, которая отбирает те или иные сообщения для Конгресса в виде докладов, лекций или в виде докладов программных.

— Эта экспертная группа состоит из зарубежных специалистов? — В основном. Входил в нее и профессор Меерсон, сопредседатель этого Конгресса, наш крупный российский патофизиолог. Но сам он, к сожалению, не смог приехать на Конгресс из-за каких-то накладок с визой. И еще ряд российских врачей не смогли быть по тем же «техническим причинам».

— А кому повезло? — Уральский регион был представлен только двумя нашими докладчиками, остальные — 5-6 докладов — готовили москвичи. Но в итоге Россия была представлена по вышеупомянутым причинам лишь тремя людьми: я, мой заместитель по лечебной работе Фрейдлина и Лукьянова, заместитель директора института фармакологии Академии наук.

— Это супруга (Анатолія Ивановна Лукьянова, ныне подследственная по делу ГИЧП)? — Такое впечатление, что да.

— Ян Лавонин, и вот сканирование откровений, подобные президиум — трата денег ради впечатлений общего порядка или это все-таки не туризм и какой-то конкретный эффект для дела есть?

— Для нашего инфарктного центра участие в таких Конгрессах бесполезно, особенно в последнем. Потому что мы у себя сейчас как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

— Не автсайдеры. — Нет. Скорее наоборот — именно выбранное нами направление является одним из ведущих в мировой науке. Поэтому у нас завязалось много полезных контактов с учеными из Германии, США и Японии.

— А какие последствия, кстати говоря, имеют эти контакты? Вы потом созваниваетесь, обмениваетесь результатами исследований?

— Совершенно верно. Самое главное в науке — обмен мнениями, современный поиск истины, использование тех или иных находок в интересах больных, граждан какой-либо страны они не являются.

— Общие информационные пространства? — Да. Хотя люди везде болеют по-разному. В Японии, скажем, гораздо реже болеют инфарктом миокарда, чем на Урале, но сравнительный анализ как раз и позволяет выявить какие-то закономерности, стимулирует творческий поиск.

Вот нынешней осенью должна выйти наша книга «Биомедицина и инфаркт».

Вот сейчас мы как раз заняты биомедицинскими исследованиями. Об этом мы вели речь на Конгрессе, и нас очень интересовал резонанс наших коллег, чтобы ориентироваться в том ли направлении мы работаем. И реакция зарубежных коллег убедила нас, что мы находимся на правильном пути.

ритмиология инфаркта миокарда. Там мы как раз анализируем: когда возникает инфаркт, какое он «любит» время суток, как он относится к временам года, какая профилактика из этого вытекает.

Кстати, уже возвращаясь на самолете домой, мы прочитали заметку в «Таймс» о Джеймсе Малере, который ведет аналогичные исследования в Бостоне, и обнаружил много совпадений в подходах.

В теории — да. И это естественно: наши люди не менее любых других. Но у нас гораздо выше технические, фармакологические, да и чисто бытовые возможности для оказания практической помощи больным.

Потому возникает сомнение: а сможем ли мы наши открытия и «озадачи» реализовать? — Это такая проблема. Одно дело — знать, что и как происходит, другое — как воздействовать на эти процессы, чтобы предупредить трагедию. И в этом плане наша прославленная материальная база отстает, и очень сильно. Поэтому мы и поднимаем уровень нашего инфарктного центра — не из тщеславия, а ради того, чтобы на нас обратили внимание: на Урале появились уникальные центры, которые способны воплотить многие современные проекты. И я думаю, что те усилия, которые мы сейчас совместно с правительством предпринимаем для создания нового инфарктного центра, центра неотложной кардиологии, который здесь не имеется, как раз и позволяют продвигаться в модернизацию нашей материальной базы.

А все остальное — квалифицированные кадры с высокими творческим потенциалом — должны подготовить мы сами. Это все — единая программа.

— А какое «правительство» имели в виду? России, области, города?

— Здесь несколько уровней задействовано — от городского до областного и частично даже до федерального. Определенное внимание к этой проблеме проявил и Борис Николаевич Ельцин.

Но иначе нельзя. Сердечно-сосудистые заболевания, к сожалению, лидируют, и мало только говорить об этом — надо постоянно что-то делать.

То есть если еще год назад особых надежд на развитие вашей службы у вас не было, как я помню из предыдущего интервью, то теперь появились какие-то перспективы?

— Да. Я надеюсь, что да. Значит, вода все-таки начнет течь.

...За окном то солнце, то солнце. Но по отстраненно-напряженному взгляду больных в палате реанимации чувствуется, что эта картина больницы дворика за стеклом почти не воспринимается как реальная, скорее — как картина на стене. Мертвая картина. Им важнее другое: что они-то пока живы, хотя какой-то коварный враг по-прежнему пробирается к ним внутрь, в грудную клетку и нет-нет да напоминает о себе, слегка касаясь сердца. А иногда и не слегка.

«Сестра! Что-то я мокрый весь! Оля! Давит!»

И когда уходишь отсюда, невольно стыдись своего относительного здоровья, никак не можешь привыкнуть к мысли, что кто-то из них обречен.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

ABC: учимся рынку

ДО МОРКОВКИНА ЗАГОВЕНЬЯ

Причин торможения экономических реформ немало. Из-за отсутствия согласия в обществе — противостояния властей, несовершенные законы. Далеко не подавляющее большинство населения осознает сегодня цели и логику реформ. И это тоже одна из причин, совершенно напрасно зачисленная в разряд восторженных. Рынок — это прежде всего экономическая свобода и конкуренция. Что дело процветать их в меру возможностей на местах, если не местной власти? Нередко же она, напротив, гонит их из-за незнания действующих законов.

Только прескоро территориальное управление антимонопольного комитета (ГКАП) грубо вмешательство администрации Нижнего Тагила в хозяйственную деятельность АО «Тагилмашстрой» (бывший машиностроительный завод) в начале апреля установила для акционерного общества «Красноуфимский комбинат» закупочную цену на молоко в размере 30 рублей за литр. Этим ограничена самостоятельность комбината, который вообще-то должен устанавливать цены без всяких команд, в зависимости от конъюнктуры рынка. С другой стороны, ущемлены интересы колхозов и совхозов, поскольку для них молокобизнес — практически единственный потребитель — «монопсония». Выходит, сколько ни старайся работать рентабельно, — дороже 30 рублей не продашь. Зато равный среди равных тот, за чьи затраты на производство никакого повышения закупочных цен не угодится.

Закон Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» запрещает органам власти и управления принимать акты и совершать действия, которые ограничивают самостоятельность хозяйствующих субъектов, создают дискриминационные или благоприятствующие условия для деятельности отдельных хозяйствующих субъектов, если это может повлечь за собой существенное ограничение конкуренции, ущемление интересов хозяйствующих субъектов.

Возможно, что закон о конкуренции для красноуфимцев все еще из разряда экзотических. Но ведь компетенция органов власти в хозяйственной сфере определена Законом «О местном самоуправлении», казалось бы, он-то уж — святая святых для местных властей.

Ну, а право устанавливать цены на свою продукцию на договорной основе, как известно, предоставлено хозяйствующим субъектам. Законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Он также далеко не нов и, казалось бы, властям то во всяком случае знаком. Ко всему прочему районная администрация «продиктовала» закупочные цены молокобизнесу через месяц после того, как областное правительство решило... отпустить их на свободу.

Как объяснил на заседании комиссии антимонопольного управления Ю. Попов, заместитель главы администрации и начальник сельхозуправления Красноуфимского района, такое решение, оказывается, было принято по просьбам руководителей хозяйств. Дело в том, что другие молокобизнесы раньше Красноуфимского подняли закупочные цены, что вызвало закономерное недовольство местных производителей. И куда же им, производителям, обратиться за помощью, как не в сельхозуправление? Эти органы, созданные когда-то отнюдь не для рыночной экономики, сколько бы ни переменивались, поныне здравствуют. Попову за данным решением видится «проведение единой политики», безобидный способ «информирования хозяйств» о конъюнктуре цен — вот только «бумага неграмотно составлена».

Небезынтересно представляется вот такая деталь. Буквально накануне освобождения закупочных цен на молоко меня, приехавшего из Москвы, интересовала одна «бумага», в которой о антимонопольном управлении объяснял заместитель начальника областного управления сельского хозяйства А. Темников. Тогда этим управлением, по словам Анатолия Ивановича, было доведено до сведения районов и хозяйств прямое подчинения о повышении закупочных цен мясокомбинатами до 300 рублей за тонну живого веса.

То, что для деревни всякое «доведение» почти приказ, обязывать никому не надо. Для уважаемого же руководителя агропромышленного ведомства это ассоциируется со своего рода информационным обслуживанием сельхозпроизводителей о складывающихся ценах. Вот так можно выезжать в рынок, не поступаясь принципами, на сей раз принципами однообразия. А может быть, сельхозуправлению старшему пора собрать младших и вместе счастливо затылок на

предмет извлечения мыслей о надлежащей системе информирования. Вот была бы достойная, к тому же новая, работа для старых структур, входящих в бедствие деревни, попавшая к тому же под ценную прессу промышленного монополизма, продолжаясь свято верить, прежде всего в лице своих директоров-председателей, в незыблемость государственной дотации. И она, безусловно, нужна, даже в больших размерах, чем теперь. Сельхозпроизводитель поддерживает государство и в развитых странах.

Там, однако, никогда не было нужды в традиционном для нас социалистическом распределении. Так ведь и нам не век же распределять крохи на бедствие. Пора делать ставку на надежные коллективы, на предпринимательских хозяев и тружеников. А то ведь продадут старших и младших деревни на оккупацию до морковкина заговенья.

В том, что хозяйственники на местах не владеют самыми необходимыми знаниями о том, как действовать в новых условиях, специалисты антимонопольного управления убеждены постоянно. В той же сфере переработки молока предприятия, включенные в Реестр монополий, нарушают требования Закона «О конкуренции...» об обязательном декларировании свободных отпускных цен. Недавно антимонопольным управлением выданы предписания об устранении нарушений в порядке ценообразования молокобизнесом Свердловского и Режевского. Причина банальная: мы, дескать, не знали...

По всей видимости, нехватка твердости и в позиции государственных органов, осуществляющих контроль за ценообразованием. Не зная налагаемых там или иным законом обязанностей, в неведении остаются наши управленцы и о предоставляемых правах. По тем же случаям вмешательства органов власти и управления в хозяйственную деятельность предприятия последние вправе предъявить в арбитражный суд иск за нанесенный ущерб. Прецедентов нет.

Администрацией Красноуфимска незаконное решение было отменено незамедлительно. Как, впрочем, сделали нужные выводы и их нижестоящие коллеги. Но тема об участии местной власти в рыночных преобразованиях остается весьма актуальной.

М. БАКИН, ведущий специалист теруправления ГКАП.

НЕ ВЫНЕСЛА СКАЧКА ЦЕН

Не вынесла скачка цен рединская пенсионерка С., посетившая магазин после годового перерыва, 78-летняя женщина почти год не выходила из дома из-за болезни. Зайдя в ближайший гастроном, она не поверила своим глазам. Увидев яйца по 26 рублей за штуку, старушка схватила за сердце и упала. Прямо из магазина ее опять увезли в больницу.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации.

С. ЛЬВОВ.

На фото А. ПОРУБОВА: в реанимации

